

И тогда РАСВЕТЕТ РОЗЫ

Очерк

«...театр начинается в школьной раздевалке».
(К. С. Станиславский).

РАЗНЫМИ дорогами пришли они в театр. Приехали, запах кулис, волшебные огни рампы — все это было потом. Вначале было красивое, яркое, освещенное по вечерам здание, куда со всех сторон стекались люди. Люди разных возрастов и профессий. На автобусах и в собственных машинах. Была галерея и скопанный от волнения билет по аладинской ладони. И бесконечные ночи, и дни, где паркетные полы сияли, а фойе с ним празднично разноцветными огнями, где Золушка одевала корону, и в горном обвалом звучали аплодисменты, заставляя замирать сердце и вздрагивать от ласкового голоса матери, бнувшей по утрам.

Это то, что жило почти в каждом из нас.
Но что могли принести на сцену ребята, с еще теплыми аттестатами зрелости? Среднее образование? Мудрость приходила лет? Громкое желание быть похожим на тех, кто по ту сторону рампы создавал мир, столь похожий и не похожий на их собственный. Мир сказочный, мир реальный. Образы, тоном выхваченные из жизни. Спектакли, потрясающие правдой, заставляющие думать, мечтать, подражать...
Восемнадцатилетние.
Родители говорят: «Это не специальность».
«Кто-то, идя — ты будешь звездой».
Родители говорят: «Пойдешь учиться на артистку — в лондонскую».
Родители говорят: «Родные говорят родители, а из телестудий, хорошо изданные тинт смотрят строго, сквозь пенсне, глаза Станиславского, ласковые — Комиссаржевской, горящие — Мочалова, добрые — Щепкина».
Как быть?

ОБЫКНОВЕННЫЙ экзаменационный стол Голы, покачивающиеся седыми копытами. Проникающие взгляды. Их много, а ты один. Вопросы, вопросы, вопросы... Будет ли из копей? Голос, как чужой. На столе графины с хрустально-прозрачной водой. От этого раскаленной пустыней горит горло.
Олять вопросы.
— Ну-с, что вы нам приготовили?
Громким усилием воли ты собираешься. Еще секунда и твою покачивающуюся спину кто-то бросит: «Слабоверный, не выдержи!» Нет, Ты видел такти, и поэтому — нет!
Куда-то исчезают лица, устремленные на тебя.
Появляется Волга, Обрван с черной бездной и маленькая фигурка с протянутыми вперед руками. Эта фигурка все ближе, ближе, в один ритм с ее сердцем бьется

— Идите. О результатах сообщат.
Вы поступали когда-нибудь учиться? Вы знаете, что значит фраза — «Утром вывесит списки принятых»? А что значит ночь перед этим утром?
— Анатолий Душин — принят!
— Люся Бережная — принята!
— Володя Аллахвердов — принят!
— Вера Шимонова — принята!
— Принят!
— Принят!
Кто сказал, что сегодня дождь? Ерунда — это так кажется.
— Мальчик, хочешь мороженого? Сейчас сооробим! Эй, черт, не хватает копейки. Дайте так! Вы самая лучшая из продающих мороженого!
Хорошо сегодня. А завтра? Завтра...

новки Манделсонский учит нас актерской технике. Елени Савоина Феодориди — сценической речи. Зоя Дмитриева Каткова — гриму.

Ты бы посмотрела, как я выгляжу в парике и костюме. Не узнала бы, наверное.

— Ваше дело?
А что ты сможешь сказать тысячам зрителей, когда они придут и будут слушать тебя и смотреть на тебя?

Скажешь, что роль простой советской девушки, которую ты играешь — сама по себе, а ты — сама по себе? Ты говоришь со сцены самое благодарное слово на свете — «коммунизм». Ты проповедуешь со сцены самые благодарные в мире идеи. Подумай, поверят ли тебе зрители, если случай — увидят тебя выходящей из ресторана, твердо ступающей по земле, опирающейся на руку человека, чуть ли не вдвое старше тебя. Не поверят. Не поверят и другому, кто покажет диалог, похожий на твой. Подумай об этом.

— Я получаю.
Ребята не судят. Они разговаривают. В конце концов ей всего 21 год. Это не так много.

В конце концов, я ведь не одна. У нас есть молодой артист Михаил Яковлевич Каллан — он секретарь комсомольской организации — он мне поможет. Володя Аллахвердов — тоже способный парень, он заместитель секретаря.

Ну вот уже утро. Написала тебе я, кажется, легче стало.
Будь здорова, дорогая тетя! Твоя Вера.

Валерия ГРИШИНА и Альберт ПОПОВ легко и непринужденно ведут сцену. Но сколько трудов в репетициях они им вложили.
Фото С. Голубева.

Порог мамочки! Я не писал тебе по тому, что сам не знал, на каком я свете. Все, чему нас сейчас учат, превзошло самые лучшие мои ожидания. Поминши, ты смотрела меня в классе нашего школьного коллектива и потом говорила — у меня талант. Так вот, ничего у меня нет. Нас учат ходить по сцене. Я неправильно выговариваю, по меньшей мере, половину букв алфавита.

Вечерами мы иногда участвуем в настоящих спектаклях, где заняты настоящие артисты. А некоторые счастливцы даже говорят по два, по три слова.
В общем, я счастлива! Прошел уже год, а я все еще не могу попоминши в театре, что меня приняли в Ставропольскую государственную театральную студию. Целую тебя. Твоя Толя.

В НИХ было комсомольское собрание. В конце концов дело не в том, что Доля сделала ошибку. В 21 год это не удивительно. И будем говорить прямо, это ее личное дело. По основным предметам в таблице у нее стоит «5». И вот такая история.

Высокая, красивая девушка сидит перед своими товарищами. Они здесь один — с глазу на глаз. Большой портрет Ленина над ними и у каждого в кармане на комсомольский билетик маленький портрет Ильича. Здесь говорят только правду.
— Я его люблю.
— А он?
— Говорил, что люблю.
— Почему же он не женится на тебе?
— Это наше дело,

Эх, мамочка, а какие у нас преподаватели!
Валентин Алексеевич Иванов — он главный режиссер театра и наш художественный руководитель. Он ставит спектакли, справляя и учит нас, буквально, каждому шгу. Евгений Николаевич Писарев. Он очень хороший артист — сейчас он на пенсии и часто говорит нам, что, глядя на нас, вспоминает свою молодость, а работает с нами, возвращает себе Федор Николаевич Абызов рассказывает нам о славном прошлом русского театра. Константин Ива-

Тетя, здравствуй!
Ничего не случилось, не волнуйся, пожалуйста. Я живу хорошо. Нет, не буду врать и притворяться, долго теща. Мне очень плохо. Меня исключили из студии. По «профнепригодности».
Ты знаешь, что это такое? Это значит, что у меня ничего нет. Никакого таланта. Это значит, что я бездарна.
Вот и все.
Ты подумай, тетя. Два года я старалась, я делала все, что от меня требовали. И вот меня исключают. За-

Виталий ГРИГОРАШ получил за образ Круглого из пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» пятерку.

Виталий ГРИГОРАШ получил за образ Круглого из пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» пятерку.
Фото С. Голубева.